

УДК 323.2(47)(091)

Отказы от военной службы по мотивам совести и формирование радикально-пацифистского движения в России в конце XIX – начале XX в.

И. А. Гордеева

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

Аннотация. Российское радикально-пацифистское движение возникло в конце XIX в. как результат политического самоопределения толстовцев, которые также называли себя «свободными христианами» или «свободно-религиозным» движением. Несмотря на то что ее лидеры на начальном этапе в основном происходили из привилегированных слоев и даже были представителями высшей аристократии, движение принципиально формировалось в опоре на сектантско-крестьянские массы.

Ключевые слова: толстовцы, военная служба, XIX в., пацифизм, Российская империя.

В качестве общественного движения толстовцы заявили о себе в конце XIX в. рядом акций, направленных на защиту свободы совести, и в первую очередь – отказчиков от военной службы. Религиозно-мотивированные отказы от службы, которые были нередки в среде первых христиан, радикальных протестантов на Западе, у представителей крайних течений русского раскола и сектантства, а также индивидуальные отказы «по совести» (не обязательно религиозного характера) занимают особое место в социальной истории. Это место обусловлено той ролью, которую они сыграли в формировании некоторых современных общественных движений.

Отдельные отказы от военной службы по мотивам совести случались в России еще в XVIII в., а в конце XIX в. они стали уже массовым явлением. Эти отказы были частью более общего комплекса отказов (от уплаты налогов, принесения присяги и т. п.), носившего характер антидисциплинарного протеста. Такого рода протест возникает в Новое время как реакция на жесткие дисциплинирующие практики современного государства, которое начинает «наступление» на идентичность человека, утверждая свою власть над его телом, душой и средой обитания. Религиозные диссиденты стали первыми, кто, заявляя протест против вмешательства государства, начали отстаивать свою «зону автономности». Они ответили на внешние воздействия бегством и уходом от государства и официальной церкви. Этот уход-бегство в не освоенные государством районы в советское время рассматривался как одна из форм «антифеодальной» борьбы русского народа. В последнее время исследователи все больше обращают внимание на религиозные основания «антифеодального» протеста, а также на интенсивное символическое творчество, которое сопровождало подобный протест, но в большинстве случаев в тради-

ционной крестьянской среде не выросло до уровня самостоятельных политических теорий.

В конце XIX – начале XX в. наиболее чуткие представители аристократии, культурной элиты и общественно равнодушной интеллигенции подхватили этот протест против тотального наступления государства на все сферы жизни, дополнив его идеями мира и ненасилия, целенаправленно выводя его из узких сословных и религиозных рамок и пытаясь придать ему общественный характер. Таким образом, появилось «свободно-религиозное» («свободно-христианское») движение, которое больше известно как толстовское. Главными целями движения были провозглашены защита свободы совести и утверждение в обществе ценностей ненасилия.

Именно толстовцы предприняли попытку вывести народно-религиозные антидисциплинарные практики и традиции борьбы за свободу совести на уровень целенаправленно организованного общественного движения. В архивные фонды толстовцев необыкновенно богато представлены специально собиравшиеся ими материалы по истории русского сектантства. Толстовцев еще с 80-х гг. XIX в. остро интересовали сектантские течения, в среде которых получили распространение отказы от военной службы и прочие формы пассивного протеста, а также те религиозные группы, которые оказались успешны в достижении цели сохранения автономии собственных религиозных и моральных установлений.

В отличие от народного протеста, для пацифистского движения, основанного толстовцами, была характерна постоянная рефлексия моральной чистоты своих методов, соотношения целей и средств борьбы. Пытаясь превратить стихийные «отказы», обыденные практики пассивного сопротивления и несотрудничества в политическую технологию, толстовцы старались сделать их открытыми и честными, основанными на продуманных и свободно принятых ценностях. Можно сказать, что ими была предпринята попытка превратить «оружие слабых» – устойчивые стереотипы народного протеста (различные формы бегства и отказа от сотрудничества с государством, выстраивания автономных от государства и его институтов общностей) – в современные и эффективные технологии социального протеста.

В конце XIX – начале XX в. находившиеся в эмиграции лидеры российских радикальных пацифистов основали в Англии и Швейцарии свое издательство и периодические органы, наладили каналы получения информации из России и распространения своих изданий, установили связи с различными течениями российской политической эмиграции, а также с европейскими пацифистами, анархистами и социалистами. Их связи и авторитет в среде русского сектантства вызывали зависть у большевиков и социалистско-революционеров. Радикальные пацифисты занимались правозащитной деятельностью, защищая отказчиков от военной службы и других пострадавших за свои религиозные убеждения, много внимания уделяли печатанию и распространению произведений Толстого и других сторонников ненасилия, они заявили свой протест против Русско-японской войны, выступали с идеями ненасилия и примирения в период Первой русской революции, а после появ-

ления в России Государственной Думы – пытались использовать ее для продвижения законодательных инициатив, связанных с введением альтернативной военной службы и защитой свободы совести. Важной вехой завоевания российскими радикальными пацифистами общественного мнения является оправдание на процессе в 1916 г. «толстовцев», составивших и подписавших осенью 1914 г. воззвание против Первой мировой войны.

Российское радикально-пацифистское движение выстраивало себя в интенсивных контактах с западными пацифистскими организациями и движениями – как религиозными, так и светскими, активно осваивало западную политическую терминологию, принципы самоорганизации и методы протеста.

Наибольший организационный успех ждал российских пацифистов после 1917 г. В это время были созданы Общество истинной свободы в память Л. Н. Толстого с многочисленными местными отделениями, несколько центральных и местных периодических органов, а также Объединенный совет религиозных общин и групп, который занимался защитой отказчиков от военной службы и пострадавших за свои религиозные убеждения. Наивысшим успехом движения было появление законодательства об альтернативной военной службе, которое предусматривало даже полное освобождение от нее по религиозным мотивам (впрочем, оно было практически совсем свернуто уже к концу 1920-х гг.).

Помимо пропаганды ценностей ненасилия, радикальные пацифисты занимались большим количеством практических дел, например организацией помощи голодающему населению в 1921 г. В 1920-е гг. пацифисты продолжали поддерживать связи со своими зарубежными единомышленниками, переписывались с Интернационалом противников войны, Международным сообществом примирения, Р. Ролланом, Ганди и др.

В середине 1920-х гг., когда усилились репрессии против верующих и инакомыслящих, движение фактически ушло в подполье. Важнейшей победой советской власти стало насильственное принуждение к отказу от принципа пацифизма баптистов в 1923 г. и адвентистов седьмого дня в 1928 г.

Последняя легальная организация российских пацифистов – Московское вегетарианское общество – было вынуждено самоликвидироваться в 1929 г. После этого до своего окончательного разгрома в конце 1930-х гг. движение существовало лишь в форме рассылки своего рода самиздата и на базе оставшихся толстовских земледельческих общин, в которых весь строй жизни, а также воспитание и образование детей были основаны на принципах ненасилия. Поведение толстовцев при аресте и во время процессов показало, что одним из результатов радикально-пацифистского движения было формирование уникального для России типа субъекта, обладающего независимой от навязываемых внешних авторитетов совестью и необычно высоким для Советской России уровнем автономного мышления и нонконформизма.

В дальнейшем идеи ненасилия и пацифизма имели важное значение для многих советских диссидентов и появившихся в СССР уже в конце 1960-х гг. хиппи, однако самоорганизация сторонников ненасилия началась только в начале 1980-х, когда возникли группа «За установление доверия между СССР

и США» (позднее – «между Востоком и Западом», группа «Доверие») и пацифистская организация советских хиппи «Свободная инициатива». Став первым независимым мирным движением в СССР, члены группы «Доверие» в 1980-е гг. были, пожалуй, единственной диссидентской организацией, которая открыто заявляла о своем протесте и в то же время сознательно пыталась наладить диалог с властью. В период перестройки и первые постсоветские годы ее члены сумели завершить историческую миссию российского пацифизма, активно способствуя продвижению закона об альтернативной гражданской службе.

Несмотря на отсутствие прямой преемственности между толстовцами начала XX в. и радикальной молодежью из групп «Доверие» и «Свободная инициатива», их объединяют поразительно схожие ценности и принципы общественного действия. Поэтому можно сказать, что существует наш собственный российский опыт пацифизма – опыт формулирования собственных ценностей и целей, опыт прочтения и рецепции классических для мировой пацифистской традиции текстов, опыт размышления и применения методов и технологий протеста, принципов самоорганизации и мобилизации масс, опыт рефлексии отношения к власти и опыт формирования собственных представлений о «политическом».

Renouncement From the Military Service on Account of Conscience and Formation of Radical-Pacifist Movement in Russia at the End of the XIXth – the Early XXth centuries

I. A. Gordeeva

Russian State University for Humanities, Moscow

Abstract. Russian radical-pacifist movement was formed at the end of the XIXth century as a result of political awareness of Tolstoyans, who proclaimed themselves as “free peasants” or a “free-religious” movement. Although the first leaders were from privileged and noble classes, the main supporting element for the movement was dissident peasants.

Keywords: “Tolstoyans”, military service, the XIXth c., pacifism, Russian Empire.

Гордеева Ирина Александровна
кандидат исторических наук, доцент
Российский государственный
гуманитарный университет
115561, г. Москва, Каширское шоссе,
134-166
тел.: 8 (499) 250-61-18
e-mail: gordnepl@gmail.com

Gordeeva Irina Aleksandrovna
Candidate of Sciences (History),
Associate Professor
Russian State University for Humanities
166-134, Kashirskian highway, Moscow,
115561
tel.: 8 (499) 250-61-18
e-mail: gordnepl@gmail.com